

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ СЛОВА В РУССКИХ АРГО

Аннотация. В статье делается попытка анализа лексико-семантической вариантности в русских арго. Сопоставление данного лексического материала с лексикой литературного языка и с лексикой территориальных диалектов демонстрирует своеобразие языковой картины мира носителей арго.

Ключевые слова: социальные диалекты, арго, вариантность, варианты слова, лексико-семантические варианты.

Abstract. The article deals with lexical and semantic variability in Russian argots. Comparison of analysed word stock to that of 1) the standard language and 2) territorial dialects demonstrates specific world picture of argot speakers.

Key words: social dialects, argot, variability, variants of a word, lexical-semantic alternant.

Варьирование семантики слова в арготической лексике проявляется в развитии новых значений, функционирующих как в системе одного «диалекта» арго, так и принадлежащих нескольким его разновидностям.

Понятие о семантическом тождестве слова, функционирующего в своих значениях в нескольких разновидностях национального языка (литературном языке и территориальных диалектах), находит серьезную поддержку в посвященных тождеству слова работах отечественных лингвистов В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, С. И. Смирницкого и др.

В нашем исследовании анализируется лексическая многозначность в русских арго. Полисемия – одна из форм организации **лексико-семантических вариантов**. Определяя понятие лексико-семантического варианта в связи с проблемой тождества слова, А. И. Смирницкий подчеркивал, что лингвистическая суть вопроса заключается в том, чтобы выяснить, «каковы возможные различия между отдельными конкретными случаями употребления (воспроизведения) одного и того же слова» [1, с. 6].

Семантическая структура многозначного слова образует «систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов» [2, с. 83], отражающих взаимоотношения концептов.

Существуют разные точки зрения на статус значений и на отношения между значениями внутри многозначного слова.

«Лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) противопоставлены в языке не только друг другу в пределах смысловой структуры слова, но и другим семантически соотносимым единицам лексической системы. ЛСВ многозначного слова входит в перекрещивающиеся ряды противопоставлений: внутри слова – с другими ЛСВ, за его пределами – с членами определенной ЛСГ (т.е. лексико-семантическими вариантами определенного семантического поля), что обеспечивает разностороннее «закрепление» в системе каждого из ЛСВ как элементарной конструктивной единицы» [3, с. 528].

Проанализировав многозначные лексемы в арго в целом, наблюдаем следующие соотношения лексико-семантических вариантов, образованных различными типами переноса: самыми продуктивными моделями являются

функциональный (38 %) и метафорический (34 %) переносы; метонимический перенос использован в 20 % исследованной лексики, а варианты, возникшие на основе синекдохи, составляют 8 %.

Рассматривая эту разновидность варьирования в пределах одного «диалекта» условного языка, приходим к тем же данным. Например, в жгонском языке к лексико-семантическим вариантам относим 200 арготизмов (10 % от всего словарного состава), из которых в результате функционального переноса образовано 46 % слов от общего числа варьирующей лексики, метафорического – около 30 %, метонимического – около 14 %, на основе синекдохи – 8 %.

Лексико-семантические варианты в русских арго создаются путем переноса названий одного предмета на другой вследствие общности их функций. «Перенос названий по сходству функций предметов в наших арго применяется нечасто и касается исключительно арготических (не общенародных) слов» [4, с. 55].

В арго торговцев села Обуховки Белгородской области существительное *дулёво* обозначает «огонь, пламя», затем это же наименование переносится на названия всевозможных источников освещения: «свечи», «лампа», «фонарь». В этом примере наблюдаем изменение формы и содержания устройства предметов, но это не приводит к изменению наименования, так как их назначение осталось прежним – «источники света».

Глагол *крымать* (арго орловских шорников) имеет два значения: «колоть» и «ломать». Они объединены функцией «раздроблять, делить на части, на куски».

Функциональный перенос в русских арго лежит в основе переноса наименований:

1) одежды: *аклю́жка* – ЛСВ 1. «кафтан», ЛСВ 2. «армяк», ЛСВ 3. «пиджак» меш; *бурма* – ЛСВ 1. «шуба» шир, ЛСВ 2. «тулуп» шир; *бурмак* – ЛСВ 1. «шуба» Д, ЛСВ 2. «зипун» Д; *ветляха* – ЛСВ 1. «шуба» Ус, ЛСВ 2. «платье» Ус;

2) обуви: *варну́шник* – ЛСВ 1. «валенки», ЛСВ 2. «сапог» Дб11; *скребак* – ЛСВ 1. «сапоги» арз, шем, шем1, ЛСВ 2. «валенки» арз, шем, шем1; *скре́бни* – ЛСВ 1. «сапоги» абл, рыз, скр., ЛСВ 2. «валенки» абл, рыз, скр;

3) орудий труда: *варша́вка* – ЛСВ 1. «веревка возовая», ЛСВ 2. «нитка» К, КБ; *визжу́ха* – ЛСВ 1. «плеть» Д, ЛСВ 2. «кнут» Д; *каркан* – ЛСВ 1. «аркан», ЛСВ 2. «канат» Д1; *майму́ра* – ЛСВ 1. «топор» об, ЛСВ 2. «пила» об;

4) предметов быта: *балакер* – ЛСВ 1. «чайник, горшок» Дш, ЛСВ 2. «чугун, котел» жг2; *бухля́нка* – ЛСВ 1. «графин» Г, ЛСВ 2. «кружка» Г; *балагурка* – ЛСВ 1. «блюдо» жг1, ЛСВ 2. «чугун, котел» жг2; *дрябо́шница* – ЛСВ 1. «ведро» К, ЛСВ 2. «чашка» К;

5) измерительных приборов: *меря́шельник* – ЛСВ 1. «часы» жг, ЛСВ 2. «весы» жг; *меря́шельники* – ЛСВ 1. «часы» жг1, жг2, ЛСВ 2. «измерительные приборы» жг2; *меря́шки* – ЛСВ 1. «весы» жг, лт, ЛСВ 2. «часы» жг, жг2; *меряшники* – ЛСВ 1. «часы» жг, жг1, ЛСВ 2. «весы» жг1.

Перенос на основе сближения функции наблюдаем в следующих действиях:

1) срезать, укорачивать что-то: *ба́сать* – ЛСВ 1. «рубить, резать» об, ЛСВ 2. «косить» об, 3. «стричь» об; *бре́нькать* – ЛСВ 1. «стричь», ЛСВ 2. «брить» Дш, жг, ЛСВ 3. «чесать» жг;

2) перемещать с одного места на другое: *вандать* – ЛСВ 1. «возить, везти» вяз, Д, ЛСВ 2. «нести» вяз, Д, ЛСВ 3. «перемещать» вяз; *буранить* – ЛСВ 1. «возить» скр, ЛСВ 2. «ехать» скр, ЛСВ 3. «приносить» скр, ЛСВ 4. «доставлять» скр; *ерчить* – ЛСВ 1. «ехать» пуч, ЛСВ 2. «возить» пуч;

3) подвергаться воздействию: *вышю́кишить* – ЛСВ 1. «высушить что-либо в печи» жг2, ЛСВ 2. «истопить печь» жг2; *скондрить* – ЛСВ 1. «сварить, вскипятить» жг2, ЛСВ 2. «поджарить» жг2;

4) извлекать что-то, кого-то: *вызанивать* – ЛСВ 1. «вынимать» С, С1, ЛСВ 2. «выгонять» С, С1.

В условных языках возникновение новых значений арготизмов методом метафорического переноса наименований – это результат переноса названий с одного предмета на другой на основании сходства их формы, размеров, цвета. «Зачастую ассоциация основывается на весьма отдаленных и в известной мере неожиданных признаках. Очевидно, с помощью неожиданности переноса и достигалась та «непонятность», которая была нужна арготирующим для переговоров при посторонних» [3, с. 52]. Рассмотрим, какие типы метафорического переноса значений встречаем в арго:

1. Номинативный тип метафорического переноса (наименования возникли на основе сходства внешних признаков предметов).

В словах *варяс* (ЛСВ 1. «дыра», ЛСВ 2. «щель» пен), *ва́хрика* (ЛСВ 1. «дыра», ЛСВ 2. «отверстие» лт) перенос названия основан на внешнем сходстве предметов: «что-то пробитое насквозь».

Дробе́жник (ЛСВ 1. «колодец», ЛСВ 2. «погреб», ЛСВ 3. «болото» пен), *кате́лик* (ЛСВ 1. «колесо», ЛСВ 2. «кольцо» Взн3), *кату́н* (ЛСВ 1. «колесо», ЛСВ 2. «кольцо», ЛСВ 3. «арбуз» пен) имеют одинаковую форму – круглую. Этот признак и был положен в основу переноса.

Сходство форм реалий взято за основу в наименованиях следующих предметов: *войгур* (ЛСВ 1. «рубец», ЛСВ 2. «бугорок» пен), *катеринка* (ЛСВ 1. «боек, биток, инструмент шерстобита», ЛСВ 2. «палка» жг2, пен), *офо́нин* (ЛСВ 1. «нос человека, животного, клюв птицы», ЛСВ 2. «носок обуви» жг2).

2. Образный тип метафорического переноса (наименования возникли на основе сходства качеств предметов, их оценки).

Безми́жный. ЛСВ 1. «без шерсти». ЛСВ 2. «тонкий» жг, жг2. *Безми́жовый*. ЛСВ 1. «без шерсти, голый» жг. ЛСВ 2. «тонкий» жг, жг2, лт. *Ласоми́жовик*. ЛСВ 1. «тонкий (о валенке)». ЛСВ 2. «худой (о человеке)» жг2. *Ласоми́жовый*. ЛСВ 1. «тонкий (о валенке)». ЛСВ 2. «худой (о человеке)» жг2. Перенос качества предмета (тонкий валенок) на обозначение внешнего качества человека (тонкий, худой человек) вызвано сходством реалий.

Верша́лка. ЛСВ 1. «окно» КБ. ЛСВ 2. «солнце» КБ. Окно и солнце являются источниками света.

Верьга́с. ЛСВ 1. «волк» пен. ЛСВ 2. «медведь» пен. *Лесно́й*. ЛСВ 1. «волк». ЛСВ 2. «медведь» жг2. Сходство значений связано с местом обитания этих зверей: оба являются лесными жителями.

Еме́лька – ЛСВ 1. «сахар» рыз. ЛСВ 2. «мед» пен. Наблюдаем общие вкусовые качества – сладость.

3. Когнитивный тип метафорического переноса. Для носителей арго зрительное впечатление является важным: цветовые впечатления играют большую роль в наименовании предметов.

В русском языке прилагательное *белый* имеет значение «светлый, ясный», в арго вышеуказанные значения объединены в значение «серебряный», т.е. «переливающийся светлыми оттенками, блестящий»: *ашавный* (пен), *галый* (кар).

Существительные *снег, град, сахар, мел* имеют цветовое сходство, т.е. все эти предметы белые, поэтому в некоторых диалектах условных языков они названы одним словом: *белгаж* (ЛСВ 1. «снег, град», ЛСВ 2. «сахар», ЛСВ 3. «мел» лт), *ламэж* (ЛСВ 1. «снег», ЛСВ 2. «сахар» жг, жг1, жг2), *ламетовый* (ЛСВ 1. «снег», ЛСВ 2. «сахар» жг2), *перушка* (ЛСВ 1. «снег», ЛСВ 2. «сахар» пен).

Красный ассоциируется огнем, а следовательно, с чем-то *светлым, горячим, теплым*: *дульный* (ЛСВ 1. «горячий, теплый», ЛСВ 2. «красный» шем); *дульясно* (ЛСВ 1. «красно», ЛСВ 2. «жарко» Д), *дульясный* (ЛСВ 1. «красный» тер, ЛСВ 2. «светлый, ясный» С, ЛСВ 3. «горячий» С, тер), *жигорный* (ЛСВ 1. «красный», ЛСВ 2. «горячий» слб, рыз).

Прилагательные *малашельный* (жг, жг2), *малашенный* (жг2) имеют два значения: ЛСВ 1. «черный, темный, грязный», ЛСВ 2. «ночной». В основе переноса лежит цветовое сходство: именно ночью черно и темно.

Прилагательные, обозначающие цвет, легко субстантивируются: *раужный* (ЛСВ 1. «черный», ЛСВ 2. «цыган» пен), *калыверный* (ЛСВ 1. «черный», ЛСВ 2. «бес, черт» кар).

Переносы одного названия предмета на другой, основанные на смежности в пространстве и во времени, в исследуемой лексике регулярны и продуктивны.

Назовем единицы, появившиеся в исследуемой лексике на основе различных типов метонимических значений:

1) между материалом и предметом: *березник* – ЛСВ 1. «пшено, просо», ЛСВ 2. «каша» пен; *боршня* – ЛСВ 1. «зерно»; ЛСВ 2. «мука» скр; *везянки* – ЛСВ 1. «веревки» Олсб, ЛСВ 2. «варежки» Олсб;

2) между содержимым и содержанием: *беззаботник* – ЛСВ 1. «чайник» Дш, жг, ЛСВ 2. «чай» Дш, жг1; *брейка* – ЛСВ 1. «обед», ЛСВ 2. «пища, еда» вал, ваг; *вахлаковый* – ЛСВ 1. «яблоко» жг, ЛСВ 2. «садовый, сад» жг2; *жирковица* – ЛСВ 1. «свадьба» слб, ЛСВ 2. «скрипка» слб;

3) между причиной и следствием: *дульник* – ЛСВ 1. «керосин» шем, ЛСВ 2. «огонь» шем; *дульяк* – ЛСВ 1. «спичка», ЛСВ 2. «огонь» арз.

В условных языках наблюдаем образование лексико-семантических вариантов на базе синекдохи. В основе переноса по данному типу лежат логические отношения включения и подчинения, т.е. перенос наименования происходит с учетом гипо- и гиперонимических связей между словами.

Арготизмы, возникших на базе синекдохи, составляют небольшую группу, в которую входят существительные: *арба* – ЛСВ 1. «ребенок», ЛСВ 2. «мальчик» жг, жг2; *арбушка* – ЛСВ 1. «ребенок» жг2, ЛСВ 2. «девчонка» жг; *дуль* – ЛСВ 1. «человек» слб, ЛСВ 2. «мужчина» слб; *елто́на* – ЛСВ 1. «женщина» Д, ЛСВ 2. «жена» Д; *ки́ндрик* – ЛСВ 1. «год» Д, ЛСВ 2. «лето» вяз, Д, Срез; *мурака́нник* – ЛСВ 1. «музыкант» пен, ЛСВ 2. «гармонист» пен; *са́лка* – ЛСВ 1. «рыба», ЛСВ 2. «селедка» кар.

Из картотеки выписано 1067 арготизмов, которые при совпадении в звучании имеют по вариантам арго различные значения. Это составляет примерно 3 % от всего количества рассмотренных слов (около 40 000). Напри-

мер, *алафит*¹ – «иноземный купец» Д и *алафит*² – «карман» Срез; *аланя*¹ – «пиво» Д, Д1, Олс5, С1, *аланя*² – «ты» Срез; *бекрень*¹ – «алтын, три копейки» Взн1, Дв, *бекрень*² – «бок» вяз, Д, кар и т.д.

Это явление отмечено в работе В. Д. Бондалетова «Типология и генезис русских арг», где автор пишет, что «такие случаи сходны с межъязыковой и междialeктной омонимией, возникшей на базе генетически тождественных слов» [5, с. 11].

Подобные арготизмы-«омонимы» часто восходят к одному и тому же источнику, т.е. диахронически являются одним и тем же словом с разными значениями. Например: *барс*¹ – «рубль» Д и *барс*² – «фунт» Срез тюркского происхождения; *беляха*¹ – «рама со стеклами» лдв и *беляха*² – «стекло» Сем (ср., *белый*); *дякать* – «давать» вяз, Д, Срез, тер, и *дякать*² – «говорить» Дб4 (от греч.); *ен*¹ – «один, раз» вяз, Гол, гор, Д, жг, К, кар, Пр, пуч, std, тер, шем и *ен*² – «он, она» КБ (от греч.); *сверкальник*¹ – «зеркало» абл и *сверкальник*² – «самовар» вал. (ср., *сверкать*); *светлуха*¹ – 1. «окно» вал, 2. «солнце» вал, 3. «комната» std и *светлуха*² – 1. «солома» Дш, жг, жг1, жг2, лт, 2. «огонь» ел (ср., *светлый*); *скрипта*¹ – «дверь» Д, и *скрипта*² – «гармонь» К (ср., *скрипеть*).

От слов этого типа нужно отличать арготизмы-«омонимы», образовавшиеся в результате случайных фонетических совпадений, причины возникновения которых могут быть различными. Арготизмы могут относиться к разным языкам-источникам: из греческого и русского языков (*алуха*¹ – «корова» Св (от слова греческого происхождения) и *алуха*² – «кровь» Гол (от русского слова *алый*); *крюк*¹ – «девица» Б (из греческого) и *крюк*² – «пригибать носок к голенищу у валенка» жг2 (делать крючком); из греческого и тюркских языков (*кёрить*¹ – «пить» арз, Д1, жг2, кар, С, С1, Срез, (от слова греческого происхождения) и *кёрить*² – «красить» пуч (от тат. *кера* – «грязь»); *керник*¹ – «пьяница» тор (от слова греческого происхождения) и *кёрник*² – «изразец, кирпич» Г (от тат. *кера* – «грязь»)); из греческого и финно-угорских языков (*сабля* – «ложка» жг1 (от марийского) и *сабля* – «рыба» С, С1 (из греческого; ср. *псала* – рыба)); из тюркских и русского языков (*калым*¹ – 1. «барыш» Б, Д, 2. «заработок» std, 3. «польза» std, 4. «прибыль» Д (от тюркского слова) и *калым*² – «железо» пуч (от *каленный*)); из финно-угорских и тюркских языков (*рака*¹ – «деньги» Д, Олс2, Срез (из финского; ср. *рага* – «деньги» Олс4,5) и *рака*² – «вино, водка, пиво» жг, жг1 (тюркского происхождения)).

Арготизмы могут относиться к одному языку-источнику, но образовываться от разных слов: *даяк*¹ – «палка» std (видоизмененное тат., баш. слово *таяк* – «палка») и *даяк*² – «нога» std (от тат., баш. слова *аяк* – «нога»); *косанцы*¹ – «часы» кар (от *косать* – «бить») и *косанцы*² – «волосы» вал (от *аксиосы* – «волосы», ср. *косей* – «поп»).

В русских арг имеется большое количество семантически не дифференцированных обозначений одного и того же явления действительности. Большое количество синонимов объясняется влиянием литературного языка и территориальных говоров на арг и внутрисистемными закономерностями развития.

Синонимия внутри одного «диалекта» арг встречается редко: «арбуз» – *бахмур* тер, *колу́н* тер, *кру́глик* тер; *оглашённый* жг, *тулья́сный* жг; «баба» – *дули́ха* С, *ламу́ха* С; *елто́на* Д, *колто́вка* Д, *куба́сья* Д.

Чаще всего обозначения одного и того же понятия отмечаются в разных «диалектах» русских арг. Некоторые исследователи не относят их к подлин-

ным синонимам, так как они не обладают функциональным тождеством. Из картотеки арготическо-русского словаря было выбрано 59 арготизмов со значением «корова», которые являются синонимами. Названия этого животного, имеющие определенную мотивацию, включают наименования:

1) по признаку цвета: *жуко́вка*, *жуко́ла* жг, лт, *жухра* жг1, жг2, *жу́кла* жг, жг2, лт, *жуко́лка* жг2 (ср. *жуковый* цвет и фонетические варианты: *жикóлка* и *жиклу́ха* жг; *жи́гла* жг, жг2, *жи́кла* жг1, *жо́гла* и *жогоу́лька* жг, жг2, *жо́кула* жг1, жг2; *пестря́к* Мг (ср. *пестрый* – «состоящий из разноцветных пятен, полос, разноцветный» [6]); *хму́ра* std (ср. *хмурый*);

2) по свойству животного давать молоко: *гальи́да* Дб1, НЯ; *гальму́ха* пог; *голы́ня* Дв; *шурта́ха* жг1, *шурту́ха* жг2 (ср. марийск. *шо́р* – «молоко»);

3) образованные по модели «домашнее животное, конь или лошадь – корова»: *мле́ха* Доб (ср. марийск. *имне* – «лошадь»); *биге́йма* std (ср. *биги́р* – «конь, лошадь» std);

4) возникшие под влиянием других языков: *шкалу́ха* жг2, *школу́ха* жг (удмр. *ска́л* – корова);

5) по издаваемому звуку, похожему на звук трубы: *труба́* Д, Олс5, std, *труба́с* С, *трубе́ха* Взн1,2, Д, Дв, ел, ерм, жг, жг1, жг2, Лям, НЯ, од, Олс3,4, пуч, Свн, сыт, Т1, тор, тор1,2, шем, шем1, шир, *трубе́шное* тор, *труби́с* Олс5, *трубо́ха* лдв, *трубья́с* Д.

В состав данного синонимического ряда входят наименования, в основу которых положены различные признаки, отражающие все многообразие видения арготирующих. Кроме того, наблюдаем синонимы, возникшие на основе словообразовательных процессов: *жи́кла* жг1, *жикóлка*, *жиклу́ха* жг; *труба́* Д, Олс5, std, *труба́с* С, *трубе́ха* Д, Дв, ел, ерм, жг, жг1, жг2, од, Олс3,4, пуч, тор, шем, шем1, шир и т.д. При этом один вариант широко распространен, а другие выступают в качестве его синонимов в отдельных, иногда единичных микросистемах.

Некоторые многозначные арготизмы могут иметь не только синонимы в своих исходных значениях, но и развивать одинаковые производные значения, образуя новые ряды синонимов. Например, многозначный арготизм *вя́ткий* К имеет в своем первоначальном значении «большой, значительный по величине, размеру, объему» [6] имеет синонимы *больну́сый* меш, *ва́чужный* шем1, *вячу́жный* шем, шем1, *гага́ристый* Дш, *гальми́стый* абл, рыз, слб, тер (*гальми́стый емуры́шник* – «гусь» абл), *гальмо́й* рыз, тер, *галю́жный* ерм, Мг, *галю́зный* Сад, тер, *галю́тный* Дб3, Ч, *галю́тый* Т2, *галю́чий* Дб6, *галя́мый* Дб5,7, С, С1, *дебелый* меш, *клево́й* Олс5, *колесмя́ный* кир, люд, *кули́кий* од, *лабный* пог, *матеры́й* std, *у́льный* жг, жг1, жг2, *у́листый* Дш, жг, жг2, лт, *ушный* жг, *фячо́й* ел, *хвя́чий* арз, кар, *хвя́шный* арз, *хлябу́рный* вяз, гор, Д, пен, пуч, Тхн, *хля́бый* вяз, Г, Гол, гор, кар, юр, *хля́мый* арз, *чаво́й* Д, Олс5, Срез, *чельмо́й* рыз, *чо́вый* тор, *шалго́вый* вал, *шалго́й* вал, *шаро́вый* К, *яро́вый* вал.

Вторичные значения этого слова также имеют синонимы:

– «здоровый, крепкий» – *бую́к* std, *здорóвеш* тор, *калисмя́ный* Дб5, *коман* Взн1, *мандро́вый* кар, *фля́шный* скр, *хвя́чий* арз, кар, *широво́й* Д, *шуро́вый* Доб;

– «сильный» – помимо арготизма *вя́ткий* К., это значение имеют вышеуказанные *гале́мый* Дб7, *гальми́стый* абл, *клево́й* вяз, *хвя́чий* арз, кар, а также

*ви́льный кар, вя́чий пен, кресо́нный шем, раздо́вый пог, сдибе́лый меш, силь-
ну́сый Ч, сно́ровый об;*

– «тяжелый» – *вачки́мный Д, вячу́жный шем, шем1, вятки́й std, га-
лю́тый Т2, кресо́нный шем, крысо́нный шем, раздо́вый пог;*

– «высокий» – *вачу́жный шем1, вячу́жный шем, шем1, гага́ристый жг,
жг2, галю́жный ерм, галю́тый Т2, галя́мый С, С1, хвя́чий арз, кар, шаро́вый К,
шилго́нный кар;*

– «широкий» – *галю́жный Мг, широхту́рно Д.*

Арготизм *вя́чий* в пензенском арго имеет значение «сильный», а в офенском языке, зафиксированном в Стародубском районе Брянской области и в «сатовском» языке портных с. Сытинка Лунинского района Пензенской области, имеет еще значение «богатый», а следовательно, его можно вклю-
чить в синонимический ряд слов, имеющих это значение: *богате́шный тор, буга Б, ко́сый пог, рыпа́тый кар, тер, сары́жный шем, са́ристый абл, жг, жг1, жг2, лт, рыз, шем, шем1, сноды́рный Д1, сныды́рный К, стоденный Гол, стоднева́тый Г, Д, стоды́жный Дб4, сто́ден Гол, ков, Тхн, сто́ттый Пр, Срез, суйми́стый жг, жг2, сутя́га ел, суй́мный жг, сюбай пен, хлагáчий рыз, чубáй вал, шлагáтый слб, юма́ жг, юса́ристый жг.*

Синонимия рассматривается некоторыми учеными как формально-семантическое варьирование [5].

Таким образом, в арготической лексике наблюдаются все те же явления, что и в общенациональном языке: явления многозначности, омонимии, синонимии. Это необходимо учитывать при исследовании лексико-семантической вариантности.

Список принятых сокращений

абл – Условный язык аблязовских портных (с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района Пензенской области): записи 1956–1967 гг.

арз – Условный язык арзамасских ремесленников: записи 1961 г.

Б – Беллин И. А. Домашние записи в виде лексикона о непонятных словах, употребляемых большей частью простонародием во Владимирской губернии : рукопись.

вал – Арго валовайских портных (Пензенская обл.): записи 1956–1978 гг.

Взн1 – Вознесенский Ев. Филологические исследования о галивонском наречии : рукопись.

Взн 3 – Вознесенский Ев. Еще нечто о галивонском наречии : рукопись 1896 г.; Слова шуйских офеней // Архив Института русского языка АН СССР. – Ф. 17.

вяз – Арго вязниковских офеней Владимирской области: записи 1961 г. и последующих лет.

Г – Гарелин Я. П. Суздала, офени, или ходебшики // Вестник Императорского географического общества за 1857 г. – Спб., 1857. – Кн. 2.

Гол – Голышев И. А. Офени, торгаши Владимирской губернии и их искусственный язык // Труды Владимирского губернского статистического комитета. – М., 1874. – Вып. 10.

гор – Арго портных Горьковской области (г. Бор): записи 1963–1965 гг.

Д, Д1, Д2 – Даль В. И. Офенско-русский словарь: рукопись // Рукописный отдел Публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фонд: Оленинская система; Шифр К.П. 731/141 и шифр К.П. 732/141. Д – слова офеней Владимирской и других губерний; Д1 – слова галичских торговцев; Д2 – слова буйских торговцев.

Дб1 – Добровольский В. Н. О дорогобужских мешанах и их шубрейском или кубрацком языке // Известия Отделения русского языка и словесности (ОРЯС). – М., 1897. – Т. 2.

Дб3, 4, 5 – Добровольский В. Н. Некоторые данные условного языка калужских рабочих // Известия ОРЯС. – М., 1899. – Кн. 4; **Дб3** – запись от глинотопов; **Дб4** – запись в г. Мещовске от портного; **Дб5** – запись в Мосальском уезде от портного.

Дб6, 7 – Добровольский В. Н. Некоторые данные условного языка дорогобужских мещан, калик переходных, портных и коновалов, странствующих по Смоленской земле // Смоленская старина. – Смоленск, 1916. – Ч. 2 ; **Дб6** – запись «куб-рацко» языка дорогобужских мещан ; **Дб7** – язык калик переходных (Жиздринский уезд).

Дб11 – Добровольский В. Н. Язык нищих и калик переходных : рукопись // Архив Института русского языка АН СССР (г. Санкт-Петербург). Шифр 11/31.

Дв – Собрания слов елганского наречия : рукопись.

Доб – Добрыкин Н. Офенский язык // Ежегодник Владимирской губернской статистической комиссии. – Владимир, 1883. – Т. 4.

Дш – Даль В. И. Словарь языка шерстобитов (костромских и нижегородских) : рукопись // Рукописный отдел б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фонд: Оленинская система; Шифр К.П. 731/141, К.П. 732/141.

ел – Арго с. Елизарово и других селений Орехово-Зуевского района Московской области: записи 1964 г.

ерм – Арго ермоловских портных Лунинского района Пензенской области: записи 1961 г.

жг – Условный язык шерстобитов (жгонов) Костромской и Горьковской областей: записи 1957–1968 гг.

жг1 – Условный язык шерстобитов (жгонов) Костромской и Горьковской областей. Бондалетов В. Д. Новые материалы по лексике жгонского языка // Лексика и лексикография : сб. науч. тр. – Вып. 10. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1999.

жг2 – Условный язык шерстобитов (жгонов) Костромской и Горьковской областей. Громов А. В. Жгонский язык. Словарь лексики пимокатов Макарьевского, Мантуровского и Нейского районов Костромской области. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2000.

К – Условный язык орловских шорников (записи С. И. Коткова) // Материалы и исследования по русской диалектологии. – М., 1949. – Т. 3.

КБ – Слова, записанные экспедицией «По следам С. И. Коткова» в 1965 г. : рукопись словаря орловских ремесленников.

кар – Офенский язык в Карсунском районе Ульяновской области: записи 1960–1962 гг.

кир – Словарь ремесленников (портных, сапожников и др.) Кировского района Калужской области // Бондалетов В. Д. Иноязычная лексика в русских арго. – Куйбышев, 1990. – С. 90–101.

ков – Арго ковровских офеней (Владимирская обл.): записи 1963 г. и последующих лет.

лдж – Билямско-русский словарь (ладвинских и других петрозаводских (олонецких) стекольщиков Петрозаводского района Карелии, по материалам экспедиции 1966 г.).

лт – «Латынский» язык ремесленников Мордовии, Пензенской, Рязанской и других областей: записи 1960–1964, 1990 гг.

люд – Масовский язык портных Людиновского района Калужской области // Бондалетов В. Д. Иноязычная лексика в русских арго. – Куйбышев, 1990. – С. 101–107.

Лям – Материалы для географии и статистики России: Калужская губерния. – Спб., 1864. – Ч. 2; «кантюжный язык» прасолов Ляметри.

Мг – Mögiste J. Über russische Geheimsprache // Sprachliga Bidrag... – 1958. – Vol. 2, № 10. – S. 17–49.

мещ – Лексика условного языка мещовских сапожников Калужской области // Бондалетов В. Д. Иноязычная лексика в русских аргю : учеб. пособие к спецкурсу. – Куйбышев, 1990. – С. 107–111.

НЯ – Материалы для словаря условного языка // Этнографическое обозрение. – 1897. – № 2.

об – Аргю торговцев с. Обуховки и других селений Старо-Оскольского района Белгородской области: записи 1960–1965 гг.

од – Аргю одоевских торговцев Тульской области: записи 1963 г.

Олс1–7 – Труды общества любителей российской словесности. – М., 1820. – Ч. 20; Олс1 – слова из Углича; Олс2 – из Нерехты; Олс3 – из Галича; Олс4 – из Кашина; Олс5 – из Бежецка; Олс6 – из Вязниковского уезда; Олс7 – слова офенского наречия.

пен – Язык пензенских шерстобитов (с. Чемодановка, с. Леонидовка и другие села Пензенского района Пензенской области): материалы 1953–1987 гг.

пог – Язык погарских портных Трубчевского района Брянской области: записи 1964 г.

Пр – Преображенский М. Собрание нескольких слов офенского языка. 1854 г. : рукопись // Архив АН СССР (г. Ленинград). Ф. 216. О. 4. № 200.

пуч – Аргю пучежских ремесленников Ивановской области: записи 1961–1965 гг.

рыз – Условный язык села Рызлей Николаевского района Ульяновской области: записи 1960–1963, 1975–1977 гг.

С – Смирнов И. Мелкие торговцы г. Кашина Тверской губернии и их условный язык // Известия ОРЯС. – СПб., 1902. – Т. 7. – Кн. 3.

С1 – Смирнов И. Слова условных языков в некоторых местностях губерний: Ярославской, Костромской, Тверской и др.; С1 – слова Калязинских торговцев.

Сад – Слова из рукописи Садовникова Д. Н. // Известия ОРЯС. – СПб., 1899. – Т. 4 (в ст.: Шейн П. В. К вопросу об условных языках).

Св – Свешников Н. Слова торговцев г. Углича: рукопись // Исторический музей (г. Москва). Ф. 37. Ед. хр. 322.

Сем – Семенов В. Ладвинский или масовский язык // Живая старина. – 1891. – Вып. 3.

скр – Условный «сузьянский» язык коновалов, торговцев и нищих в селах Скрыпино, Ратманово и др. Пильнеского района Горьковской области: записи 1963–1964 гг.

слб – Условный язык портных с. Селитьба Кузнецкого района Пензенской области: записи 1963 г.

Срез – Срезневский И. И. Русско-офенский словарь: рукопись // Архив АН СССР (г. Ленинград). Ф. 216. О. 4. № 2П.

стд – Офенский язык в Стародубском районе Брянской области: записи 1962 г.

Т2 – Тиханов П. Черниговские старцы: псалки и криптоглоссон // Труды Черниговской архивной комиссии за 1899–1900 гг. ; Т2 – почепский вариант условного языка.

тер – Аргю тереньгульских ремесленников Ульяновской области: записи Дубровина В. С. и др. 1959–1963 гг.

тор – Семеvский М. И. Торопец – уездный город Псковской губернии. – СПб., 1864.

Тр – Трохимовский Н. Офени // Русский вестник. – 1866. – № 5.

Тхн – Тихонравов К. Офени Владимирской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1854. – Ч. 9.

Ус – Усов Н. С. Язык приугорских портных // Известия ОРЯС. – СПб., 1898. – Т. 3. – Кн. I.

Ч – Чернышев В. И. Список слов портновского языка // Известия ОРЯС. – 1898. – Т. 3. – Кн. I.

шем, шем1 – Арго Шемышского района Пензенской области: записи 1961–1964 гг. Бондалетов В. Д. Словарь арго Шемышейского района Пензенской области // Лексика и лексикография : сб. науч. тр. – Вып. 12. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2001.

шир – Арго широкоисских портных Пензенской области: записи студентов историко-филологического факультета Пензенского педагогического института В. К. Тарасова, А. Д. Кирюткина, Г. Н. Дубовичевой (руководитель – В. Д. Бондалетов) в 1961–1965 гг.

юр – Арго Юрьевского района Ивановской области: записи 1961–1968 гг.

Список литературы

1. **Смирницкий, А. И.** К вопросу о слове (проблема тождества слова) / А. И. Смирницкий // Труды Ин-та языкознания АН СССР. – М., 1954. – Т. 4. – С. 6
2. **Уфимцева, А. А.** К вопросу о лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева // Вопросы языкознания. – 1962. – № 4. – С. 36–46.
3. **Новиков, Л. А.** Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М., 1982.
4. **Бондалетов, В. Д.** Условные языки русских ремесленников и торговцев (словопроизводство) / В. Д. Бондалетов. – Рязань, 1980.
5. **Бондалетов, В. Д.** Типология и генезис русских арго / В. Д. Бондалетов. – Рязань, 1987.
6. **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов – М. : Советская энциклопедия, 1973.

Алешина Ирина Александровна
ассистент, кафедра русского языка,
Пензенский государственный
педагогический университет
им. В. Г. Белинского

E-mail: irinaaleshina@mail.ru

Aleshina Irina Alexandrovna
Assistant, sub-department of Russian
language, Penza State Pedagogical
University named after V. G. Belinsky

УДК 409.3

Алешина, И. А.

Лексико-семантическая вариантность слова в русских арго / И. А. Алешина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 115–124.